

хуже, ни лучше жизни большинства людей культурнаго общества,*) но въ общемъ была неправильна, искусственна, неестественна, если сравнить ее съ жизнью простаго трудящагося люда. И главнымъ недостаткомъ своей жизни долженъ былъ признать Л. Н. 1) отсутствіе физическаго труда, 2) отсутствіе разумнаго, послѣдовательнаго удовлетворенія своихъ потребностей, 3) отсутствіе простоты, правды жизни, и 4) удаленіе отъ братскаго общенія со всеми людьми.

Гдѣ же правда въ моей жизни, говорилъ Л. Н.-чъ, если я вѣдь пользуюсь въ жизни — и пищей, и питьемъ, и одеждой, и жильемъ и всякими услугами работающаго люда, а въ замѣнь этого ничего не даю ему? А такъ вѣдь и все живутъ. Вѣдь изъ такого положенія и вытекъ социальный вопросъ, или рабочей во всемъ его серьезномъ значеніи. Вышло то, что одни люди страдаютъ отъ непосильнаго труда, такъ какъ работаютъ за себя и за другихъ, а эти другие, освободившіе себя отъ всякаго труда, мучаются отъ бездѣлья, отъ пустоты своей жизни, отъ утраты вслѣдствіе этого смысла въ своей жизни и вопіющаго противорѣчія жизни и совѣсти: отсюда все бѣды до самоубійства**) включительно.

Нельзя, говорилъ Л. Н.-чъ, такое несостепенное положеніе вещей оправдывать (какъ то дѣлаетъ наука) существующимъ якобы «раздѣленіемъ» труда, — это не раздѣленіе труда, когда я все

---

*) Не хуже жизни «Ивана Ильича.» (См. «Смерть Ивана Ильича», ром. Т-го).

**) Въ этомъ явленіи мы имѣемъ несомнѣнное, разительное доказательство того, что ложная жизнь страшнѣе смерти! (Гр. «О жизни» стр. 97).